

ПЛУТОНИЙ, АМЕРИЦИЙ...

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Профессора из Казани, доктора геолого-минералогических наук В. КОПЕЙКИНА в зоне отчуждения знают многие. Кто-то называет его возмутителем спокойствия, а иные даже склонны считать чуть ли не персоной нон грата в Чернобыльской зоне. Но ученый из Татарстана по-прежнему верен себе, а сфера его научных исследований — миграция радионуклидов в подпочвенных водах.

Что нового в этой области научных исследований! — с таким вопросом обратились к Валерию Александровичу корреспонденты «ВЧ».

— Продолжаем работать. У временного могильника РАО, который расположен на площадке третьей очереди ЧАЭС, мы пробурили две разведочные скважины и посадили две наблюдательные. Оказалось, что уровень грунтовых вод только за два месяца упал на 12 сантиметров. Вода стоит на глубине четырех метров от земной поверхности. Мы впервые поставили фильтры на уровне грунтовых вод. Все остальные фильтры находятся на глубине от восьми до девяти метров, то есть на четыре метра ниже возможного загрязнения. Всего вокруг могильника мы намерены пробурить около 10 скважин. Тогда можно будет узнать, как ведет себя могильник, хотя я думаю, что там и выше «грязь» есть.

Но главная беда — «саркофаг», вокруг которого много всего насыпано, из-под него тоже вымывается активность. К сожалению, в районе станции по-прежнему работает только атомное ведомство, больше никого не допускают. А самый грязный район, конечно, вокруг реактора. Сверху там насыпано пять-шесть метров чистого грунта, а под ним и графит, и остатки топлива. До сих пор идет спор о масштабах выброса, а под этим насыпным грунтом лежит масса активности, которую пока невозможно учесть. Задача сложная, но очень интересная.

— С какой целью вы начали наблюдение за могильником третьей очереди: из чисто научного интереса или там собираются что-то делать?

— Собирается пока

не собираются, но если могильник «протекает», его надо убирать. Хотя о переработке высокоактивных РАО пока нет и речи. Это касается как третьей очереди, так и «Подлесного». Но мы все равно будем бурить. Сейчас очень интересен америций, который как серьезный нуклид выходит на первый план, поскольку, по литературным данным, он в природе трехвалентный. А если это так, то он может оказаться миграционно способным, как и стронций.

В первичном выбросе наработано плутония-241 раз в 20—30 больше, чем 239-го. А 241-й через 14,7 лет дает в результате бета-распада америций-241-й. Его полураспад — 433 года, значит, на наш век и век будущих поколений америция хватит. И его будет много, значительно больше, чем плутония-239. Химически он так же токсичен, тоже канцероген, как и плутоний, по данным американцев. А миграционная способность его должна быть выше, чем плутония.

Интересно поведение нуклидов на левом берегу Припяти. Там большие объемы водной массы, и уровень загрязненности продолжает углубляться, процесс идет.

— В какой мере данные, которые вы получаете, способствуют минимизации последствий Чернобыльской катастрофы?

— Раз в три месяца наша группа сдает этапный отчет в НПО «При-

пять», в СП «Комплекс» и экземпляр остается у нас. Пока это все. Конечно, поначалу не было уверенности, что мы не ошиблись. Потому что новые данные по растворимости радионуклидов все специалисты отвергали. Сейчас все подтвердилось, можно публиковать. И многие, конечно, без всяких ссылок пытаются это делать. Ведь четко видно, кто в зоне работает, а кто при ней кормится. Очень узок круг лиц, которые здесь работают, а вокруг десятки, сотни людей прикармливаются.

— Валерий Александрович, как-то на страницах нашей газеты вы высказали желание купить гектар земли в зоне отчуждения...

— А никто не продает. Американцы дают доллары, но им не продают тоже. А за наши несчастные рубли что можно сделать?

Но, разумеется, земля эта уникальная, готовый научный полигон. К сожалению, многие из администрации НПО считают ее своей вотчиной, а себя удельными князьями. Вон «рыжий лес» арендован, теперь на нем кормятся за счет миллионов договоров десятки людей, а раньше никому не нужен был.

Ну, а желание мое остается неизменным. Я бы охотно купил здесь клочок земли для долгосрочного мониторинга.

Интервью взяли
Юрий ДРОНЖКЕВИЧ,
Ирина АЛИФАНОВА.
Фото А. КУЗЬМИНА.